

ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА

У музыковедов 2-го курса 17—18 мая состоялся экзамен, завершивший впервые на этом отделении проведенный в 1980—82 годах новый курс гармонии (педагоги — Т. Б. Баранова, М. И. Катуняна, Н. С. Качалина, И. К. Кузнецов, А. Н. Мясоедов и автор этих строк). Задачей курса было, отталкиваясь от уровня последних рубежей довузовского звена обучения, продвинуть его (прежде всего в наиболее действенной практической части) вперед и подвести тем самым музыкальное сознание ученика к уровню интонационности, стилям и техникам настоящего момента (беря за образец в этом традиции лучших учений о гармонии прошлого, традиции Чайковского и Римского-Корсакова).

В лекционной части курса, в виде краткого экскурса захватывавшего великие ладовые системы древней монодии, а также модальной гармонии до 1600 г., основное внимание было уделено закономерностям барочной, классической и романтической гармонии (к которой близка и гармония русских композиторов XIX—начала XX веков), а почти весь 2-й год — гармонии советских и зарубежных композиторов XX в.

Письменные задания предусматривали упражнения (нередко в форме музыкальных произведений — для фортепиано, органа, хора, для струнного квартета, для инструмента соло с фортепиано и т. п.), связанных с освоением всевозможных гармонических техник — баховского хорала, венско-классических Adagio и танцевальных форм, лирических пьес романтического типа, различных стилей XX века. Успешно разрешена труднейшая методическая проблема освоения гармонии XX века — возможность мыслить в категориях самых разнообразных индивидуальных современных стилей (их очень много), не прорабатывая предельно каждый из них отдельно. Чтобы достичь этого, необходимо практически руководствоваться общим принципом гармонии XX века: образование системы отношений на основе гармонических свойств избранного интонационного комплекса. В результате оказалось достижимым выйти далеко за пределы училищных задач (по уровню средств, ориентированных на стиль гармонии Аренского) в сторону всех стилей XX в.

Достаточно широкое изучение гармонии XX века обеспечило возможность профессионального гармонического анализа современной советской и зарубежной музыки вплоть до сочинений, только что написанных советскими композиторами.

Применение того же принципа позволило в игре на фортепиано замечать училищную форму модулирующего периода исполнением маленькой пьесы по заданной начальной фразе. Стиль фразы-темы определяет стиль импровизируемой пьесы. Оценка исполненной пьесы зависит от ее

общей музыкальности, логичности и содержательности развития заданной мысли, красоты формы.

Результат описанного обновления, думается, близок к тому, чем вообще должен быть курс гармонии в вузе, отвечающий современным требованиям.

Студенты успешно освоили новый курс, с честью справились с многочисленными и непривычными трудностями обновленной программы. Ряд интересных научных тем был освещен в содержательных курсовых работах студентов, что позволило провести в группе совместно с факультетским СНО научную конференцию, где семь студентов выступили с подготовленными докладами (см. заметку о конференции в № 7 газеты «Советский музыкант» за этот год). Среди других следует выделить работы О. Ходыко (о гармонии «Прометея» Скрябина), О. Винокова (о некоторых модальных явлениях в гармонии Рахманинова), Е. Матвеевой (о «новой тональности» в гармонии Берга), М. Пустоваловой (о формообразующей роли симметричных ладов у Римского-Корсакова), И. Брянцевой (о гармонии Палестрины). Основной принцип курсовых работ по гармонии — не анализ музыкального произведения, а постановка научной проблемы. Двое студентов выезжали в другие города с выступлениями на межвузовских научных конференциях — в Ереван (В. Ценова) и Минск (Б. Клейнер). Вообще несомненен в целом большой профессиональный рост студентов группы за два года.

На экзамене много студентов показали высокий уровень знания и умения. Следует отметить ответы по гармоническому анализу В. Ценовой, Л. Кирилиной, О. Ходыко, Р. Берченко, И. Рожновской, Б. Гнилова, А. Зейберта, О. Гаценко. Среди экзаменационных письменных работ лучшие были у Л. Кирилиной, Б. Гнилова, О. Винокова, В. Клейнера, А. Зейберта, В. Ценовой, Р. Берченко. Игра на фортепиано по заданному началу нередко давала хорошенькие пьески того или иного стиля. Их авторами были, например: В. Гнилов (на тему Мессиаана), О. Ходыко (на тему Прокофьева), М. Пустовалова (на тему Леденева), С. Кузьмина (на другую тему Прокофьева).

15 мая из «произведений» студентов (выполненных заданий по гармонии) был устроен маленький концерт, где исполнялись прелюдии Л. Копбаевой и Л. Кирилиной, токката для органа В. Клейнера в исполнении на органе студента А. Шмитова (класс проф. Л. И. Ройзмана; в записи).

Проведение продленного к современности курса гармонии подтвердило и известное положение, что при углубленном изучении современной гармонии кажутся еще более прекрасными музыка великих мастеров прошлого и одухотворяющие ее великие этические идеалы.

Ю. Н. ХОЛОПОВ, и. о. проф.